

Вчера они перебрали с вином, вот и натворили таких бед. Я спущусь вниз и обязательно задам им хорошую взбучку.

Ду Ванью слегка смутился. Попасть в такую переделку — уж не знаю, сколько нужно было сжечь благовоний, чтобы так «повезло». К счастью, этот человек говорил искренне и вежливо, к тому же оба они оказались пострадавшей стороной, поэтому у Ду Ванью не возникло желания винить Янь Хэна.

Ду Ванью пошевелился и мягко произнес: Не стоит, главарь. Не могли бы вы сначала развязать меня, а потом... потом проводить к моему другу? Она приехала вместе со мной, вы ведь должны знать, где она.

Словно только после этого напоминания Янь Хэн осознал, что до сих пор не освободил пленника.

Ду Ванью отвернулся, чтобы Янь Хэну было удобнее развязать узлы. Как только веревки пали, Ду Ванью размял запястья, поблагодарил Янь Хэна и поспешно спросил, где находится Су Сюло.

В другом дворе, — ответил Янь Хэн. — Я провожу тебя.

Благодарю за хлопоты. — Ду Ванью встал с кровати, сделал несколько шагов, внезапно нахмурился и тяжело выдохнул.

Янь Хэн, уже дошедший до двери, обернулся.

Ноги... ноги свело судорогой, — признался Ду Ванью.

Из-за того, что он был связан так долго, судорога оказалась невероятно болезненной. Ду Ванью пошатнулся от боли, а Янь Хэн подошел ближе и спросил: Сможешь держаться?

Ду Ванью с трудом кивнул. Лицо его побледнело, на лбу выступил пот, а в увлажнившихся глазах читалось страдание.

Янь Хэн взмахнул широким рукавом: Если тебе совсем немоготу, можешь ухватиться за меня.

Спасибо. — Ду Ванью подался вперед, протянул руку, но в икрах снова прошла волна спазмов. Он не удержался и подался вперед, прижавшись лицом к груди Янь Хэна. Тот крепко подхватил его под руки.

Ду Ванью замер, не зная, как реагировать, а видя, как помрачнело лицо Янь Хэна, почувствовал, как атмосфера в комнате мгновенно сгустилась.

Ситуация стала еще более неловкой.

И в этот самый момент...

Ах ты, развратник! — раздался гневный окрик. Оба одновременно посмотрели на дверь.

Су Сюло распахнула ее и увидела, как Янь Хэн прижимает Ду Ванью к себе. Она пришла в ярость, приняла боевую стойку и уже готова была броситься вперед, чтобы отвесить пинка. Если бы Тун Яньчжи не удержал ее, ее изящная ножка уже достигла бы спины Янь Хэна.

Тун Яньчжи приподнял бровь, глядя на странную позу двоих, и его лицо выражало явный интерес к представлению.

Нет-нет, Сяо Су, это не то, что ты подумала! — поспешно выпрямился Ду Ванью. — У меня свело ногу, главарь просто помог мне удержаться.

Он тихо добавил, обращаясь к Янь Хэну: Благодарю, главарь. Прошу прощения за мою неловкость.

Янь Хэн кивнул и поправил одежду. Тун Яньчжи тоже разжал руки.

Ванью, у тебя что-то болит? Тело ноет? Голова кружится? В груди не давит? — Су Сюло подлетела к нему, засыпая вопросами, на которые он не успевал отвечать. Она закатила его рукав и, увидев следы от веревок, вспыхнула от гнева.

Ду Ванью поспешно опустил рукав: Мне не больно. Они сделали это не нарочно, это просто недоразумение, мы уже все обсудили.

Что значит не нарочно? — Су Сюло приподняла его тонкое запястье. — Такие хрупкие руки! Вы что, ждали, пока они до крови сотрутся, чтобы успокоиться?

Янь Хэн замер. Запястья Ду Ванью были тонкими, красные полосы на белой коже отчетливо выделялись. Но еще отчетливее была татуировка на запястье — ярко-красный лотос, обжигающий взгляд.

На мгновение он потерял дар речи, но тут же отвел глаза: Мои люди в крепости повели себя неразумно и позволили себе лишнее. Вы оба натерпелись страху, может, отдохнете немного, поедите, прежде чем отправиться в путь?

Тун Яньчжи подозрительно взглянул на Янь Хэна: такая услужливость? Неужели небо упало на землю?

Если они задержатся еще дольше, Ду Чуаньбо разнесет всю Ванцзин, а потом притащит сюда дядю с тетей. А с характером тетушки она точно перерубит всех в этой крепости.

Ду Ванью поспешно отказался: Не стоит, главарь. Раны только выглядят пугающе, ничего страшного. Мы должны были прибыть еще сегодня, и если вернемся позже, родные будут очень волноваться. Лучше нам уйти сейчас. Это мы доставили вам хлопот, а Сяо Су у нас натура пылкая, если она сказала что-то резкое — прошу, не принимайте близко к сердцу.

Эти слова дали всем возможность сохранить лицо. Тун Яньчжи подхватил: Конечно, конечно. Это наша вина, что напугали вас. Давайте так: вы пройдете со мной в передний зал, отдохнете, а пока мы подготовим карету, я отправлю с вами несколько братьев для охраны.

Ду Ванью кивнул. Су Сюло надула губы, но промолчала, что означало согласие.

Ду Ванью понимал, что она недовольна, поэтому по пути шепотом уговаривал ее: Мы и так сильно задержались. Если Ду Эр начнет нас искать и узнает, что нас связали, будет беда. Крепость Таншань страдает, да и нам от него достанется.

Пусть только попробует, я его иголками заколю! — Она тайком прощупала пульс Ду Ванью, пока держала его за руку. Пульс был ровным, и она немного успокоилась, хотя и не хотела так просто оставлять это дело.

Я знаю, знаю, — мягко ответил Ду Ванью. — Но здесь не Цзянбэй, нельзя действовать сгоряча. Я вернусь и приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое, хорошо?

Су Сюло кивнула. Она понимала, что на чужой территории нельзя идти на поводу у собственного характера.

Тун Яньчжи наблюдал за Янь Хэном, который с того самого момента был явно рассеян, и задумался. Янь Хэн заметил его взгляд: Чего уставился? Если завидуешь моей внешности, то зря — это дар небес, не стоит так мучиться.

Тун Яньчжи мысленно выругался: Да кому нужна твоя кислая мина! Я жалею лишь о том, что ты не свернул себе шею, когда падал.

Янь Хэн проигнорировал его и зашагал в передний зал. Там, прямо посередине, висел огромный иероглиф Счастье, на столах стояли арахис, красные финики, лонганы и пирожные, а даже вечнозеленое дерево в зале было украшено красными шелковыми цветами.

Как только Ду Ванью и Су Сюло сели, им подали чай. Тун Яньчжи усмехнулся: щенки хоть немного разбираются в гостеприимстве, а он-то боялся, что они от страха перед Янь Хэном совсем забудут манеры.

Пока готовили карету, Су Сюло отдала противоядие тем троим, а затем обработала раны Ду Ванью. Она делала это легко и быстро, не причиняя ему боли, но Ду Ванью сидел как на иголках — он чувствовал на себе чей-то взгляд. Слишком уж жгучий. Он делал вид, что внимательно изучает свои раны, чтобы не выдать смущения.

Когда он уже был готов задохнуться от напряжения, в зал вбежал человек: Главарь, второй главарь! Какой-то господин передал у ворот послание: требует в течение получаса отпустить его кузена и кузину, иначе он сравнивает нашу крепость с землей.

Су Сюло и Ду Ванью переглянулись — это точно был Ду Чуаньбо. В своем репертуаре: сначала вежливое предупреждение, потом сила.

Тун Яньчжи невозмутимо встал и сделал приглашающий жест: Раз за вами пришли, я провожу вас, заодно объяснюсь с вашим братом.

Янь Хэн поднялся. Они обменялись поклонами, и Тун Яньчжи повел гостей к выходу. Сяо Цзинь и двое других стояли у дверей зала, наблюдая, как те уходят, и только когда Янь Хэн подал голос, осмелились вползти внутрь.

Ду Чуаньбо сидел на коне, держа в руке длинный меч. Ворота крепости Таншань медленно открылись, Ду Ванью и Су Сюло помахали ему из проема. Только тогда Ду Чуаньбо спешился и приказал лучникам отступить.

Тун Яньчжи облегченно выдохнул: избавил своих людей от риска быть пронзенными стрелами.

Он поклонился Ду Чуаньбо: Братья в крепости вели себя глупо, прошу прощения от лица всех нас. Уверяю, мы обязательно накажем их, подобное не повторится!

Ду Чуаньбо промолчал. Обидели не его, поэтому, даже если он был зол, лишь холодно хмыкнул в сторону Тун Яньчжи. Тот низко поклонился Ду Ванью и Су Сюло, почти коснувшись лбом земли.

Су Сюло терпеть не могла эти церемонии: Хватит, хватит. Мы не собираемся сводить с вами счеты, если вы не устали, то у меня уже шея от ваших поклонов затекла.

Тун Яньчжи только этого и ждал, тут же выпрямившись.

Госпожа Су действительно великодушна и рассудительна, а господин Ду — статен и благороден. Но... — он протянул руку к Су Сюло, — не могла бы госпожа Су вернуть кое-что перед уходом?

Что именно? — спросила она.

Тун Яньчжи занервничал: Противоядие от Девяти ядов. Вы же не собираетесь нарушить слово?

Эта женщина что, решила кинуть его?

Хм... — Су Сюло оттолкнула его руку и рассмеялась: То, что я вам дала, — обычные пилюли для укрепления здоровья.

Что?!

Тун Яньчжи застыл на месте. Это что, значит, его, второго главаря крепости Таншань, человека, который ворочал судьбами, так легко обвела вокруг пальца какая-то девица?

Он стоял в оцепенении, пока кто-то не похлопал его по плечу. Он очнулся, но перед воротами крепости в тени деревьев уже не было и следа Су Сюло.

Пока он шел обратно в зал, в голове крутилась одна мысль: Су Сюло, следующая наша встреча станет для тебя последней!

Те, кто сидел в зале, скорчившись, увидели, что второй главарь вошел с помрачневшим лицом. Они поняли: дело плохо. Надеяться на его заступничество больше не стоило.

Как только он сел, Янь Хэн произнес: Все, кто участвовал в этом деле, сегодня остаются без ужина, а до завтрашнего утра должны переписать правила крепости по пятьсот раз.

Раздался стон. Их руки годились для работы, но письмо было для них пыткой. Они предпочли бы месяц чистить выгребные ямы, лишь бы не писать!

Тун Яньчжи закрыл уши: Чего вы воете? Знаете, кого вы похитили? Кузена и кузину Ду Чуаньбо, лучшего выпускника императорского экзамена! Если что-то случится, переписыванием правил тут не отделаться. Как ваш второй главарь, я не уследил за вами, поэтому сам перепишу правила восемьсот раз и три дня просижу под арестом.

После его слов все притихли, особенно те трое, что получили отравление. Янь Хэн окинул их взглядом: Остальные свободны, завтра сдадите правила. Вы трое — остаетесь.

Оставшиеся трое чувствовали, как земля уходит из-под ног, особенно после того, как второй главарь что-то прошептал на ухо первому.

Янь Хэн обычно не вмешивался в дела крепости, позволяя братьям расти как траве в поле, но кто бы мог подумать, что из этого вырастут такие неприятности.

Янь Хэн холодно сказал: Вы напоили второго главаря, подстрекали братьев на похищение и решили оставить их в качестве жен. Подумайте хорошенько, какое наказание будет достойным извинением перед ними.

А-Дэ рухнул на колени: Старший брат, это я предложил. Я готов лично прийти к тому господину с извинениями, пусть накажет меня как угодно.

Сяо Цзинь и Сыту тоже встали на колени: Главарь, мы тоже готовы, только не выгоняйте нас!

Янь Хэн спокойно ответил: Встаньте и говорите.

Они не поднялись — им было слишком стыдно.

Янь Хэн вздохнул: Даже если бы обычную девушку похитили и вернули в целости, многие ли из них смогли бы жить дальше? А вы похитили родственников чиновника! Если недоброжелатели раздуют из этого скандал, что станет с репутацией семьи Ду? Вы еще и кузена похитили! Как мне теперь смотреть в глаза тому господину? Что обо мне скажут? Что я положил глаз на него и решил забрать силой?

Голос его был негромким, но те трое уже побледнели, как полотно. Тун Яньчжи, видя, что они осознали серьезность положения, жестом велел им встать: Вы что, решили дыру в полу протереть?

Раньше Тун Яньчжи шутил с ними, и они быстро приходили в себя, но сейчас дух в них совсем упал.

Тун Яньчжи поднял их и похлопал по плечам: Повинную голову меч не сечет. Я устал, пойду отдохну у себя пару дней.

Сказав это, он, не желая видеть их кислые мины, напевая под нос, вышел.

Оставшись наедине с Янь Хэном, трое с трудом дышали от страха.

Янь Хэн прищурился: Хотите искупить вину?

Они закивали так, будто готовы были сделать это сто и тысячу раз.

Янь Хэн обратился к Сыту: После того как ты принял противоядие, не чувствуешь недомогания или болей в теле?

Сыту покачал головой.

Янь Хэн снова спросил: Точно нет?

Нет, а... — Сыту не успел договорить, как получил удар в плечо.

Янь Хэн заложил руки за спину: Вы чувствуете то же самое, что и он — боли по всему телу, такие, что хочется кататься по полу?

Сыту схватился за плечо, раскрыв рот от изумления. А-Дэ и Сяо Цзинь в ужасе вытаращили глаза. Они своими глазами видели, как главарь щелчком пальцев запустил что-то в Сыту! Неужели он от злости совсем с ума сошел?

Янь Хэн ласково посмотрел на остальных двоих. Сыту, кажется, понял намек и быстро ударил Сяо Цзиня в плечо: Главарь, мы сами, мы сами!

А-Дэ в замешательстве тоже ударил Сыту.

После того как они обменялись несколькими ударами, все трое повалились на пол. Не зная истинной цели Янь Хэна, они вопили от боли так, что стены дрожали.

Ой, больно! Это противоядие ядовитое, ой...

Янь Хэн приказал унести их, освободил от переписывания правил и велел дяде Ли сварить им куриный суп. Они так боялись, что суп остыл, но потом, решив, что нельзя добру пропадать, выпили его залпом.

И правда, этот пересоленный суп стал для них лучшим наказанием!

На обратном пути Ду Ванью и Су Сюло пили чай и рассказывали Ду Чуаньбо о случившемся. Весь день они были как на иголках, а теперь, расслабившись, едва не засыпали. Ду Чуаньбо, видя их усталость, укрыл их пледом и разбудил только по прибытии в поместье Ду.

Они с трудом дошли до кроватей, даже не помня, как уснули.

На следующий день ближе к полудню Су Сюло потянулась, встала с кровати и отправилась в столовую. Ду Ванью, увидев, что она проснулась, распорядился накрыть стол и налил ей каши: Не забудь остудить, прежде чем пить.

Су Сюло вытерла рот, только когда миска опустела, и потерлась головой о плечо Ду Ванью: Не зря ты мой Ванью, кашу готовишь просто восхитительно.

Ду Ванью, глядя на ее довольное лицо, легонько постучал ее по лбу: На что это похоже?

Наелась и липнешь к людям, ты что, без костей?

Ничего подобного! Я просто ценю твой труд, такая каша — дело непростое. — Она выпрямилась и собралась проверить пульс Ду Ванью.

Тот придержал ее руку: Я встал, когда не смог уснуть. Если бы я плохо себя чувствовал, разве были бы у меня силы завтракать с тобой?

Су Сюло, убедившись, что он выглядит нормально, успокоилась.

Ду Эр занят другими делами, сказал нам отдыхать и гулять, — Ду Ванью указал на кошелек у пояса. — Он дал нам свой жетон и немного серебра, сказал покупать все, что понравится, а если не хватит — записать на его счет.

Этого хватит, чтобы купить дом в городе? — спросила Су Сюло.

Ду Ванью покачал головой: На дом нужно еще добавить. Ты же хотела открыть медицинскую лавку, давай поищем подходящее место. Мы почти не взяли с собой одежды, Ду Эр сказал, что на улице Ланьхуа есть лавка, где мастерицы могут сшить что угодно. Хочешь заглянуть?

Все девушки любят красоту, и Су Сюло радостно воскликнула: Хочу, конечно! Но как мы туда доберемся? Мы же не знаем дороги. Неужели просить людей Ду Эра проводить нас?

Конечно, я, главный знаток Ванцзина, провожу вас, — Ли Кэ легко вошел в комнату и сел рядом.

Он был одет в халат цвета слоновой кости, его веер порхал, развевая две пряди волос у лица, что придавало ему весьма легкомысленный вид, который забавно контрастировал с его круглым, как у младенца, лицом.

Меня зовут Ли Кэ, можете называть меня так, — он вел себя как старый знакомый. — Я с утра собирался показать вам лучшие виды Ванцзина, а вы, сони, проспали до самого обеда и начали есть без меня!

Ду Ванью улыбнулся, велел слуге принести приборы и сам налил Ли Кэ каши: Прости, что заставили ждать. Вчера так устали, что проспали. Попробуй, пока горячая.

Ли Кэ сначала попробовал немного, а потом вошел во вкус, доел кашу, закуски, а потом, посчитав этого недостаточно, съел булочки и куриную ножку, запив все чаем. Су Сюло была в восторге: наконец-то нашелся кто-то, кто ест больше нее.

Сытый Ли Кэ пребывал в отличном настроении и был очень разговорчив. Он вздохнул

рассказывал, где самые лучшие пирожные, в какой харчевне самая аутентичная еда и где подают вкуснейшие вонтоны. Су Сюло и Ду Ванью ходили за ним по пятам, пока не дошли до улицы Ланьхуа.

Как только Су Сюло вошла в лавку, ее глаза разбежались от обилия шелков. Она выбирала то одно, то другое, примеряла на себя, прося Ду Ванью оценить, а Ли Кэ время от времени вставлял свои комментарии.

Наконец, выбрав ткани, она отправилась в примерочную снимать мерки. В лавке Шуи качество материалов и работы были на высоте, но и ждать заказа нужно было долго.

Узнав, что на один наряд уйдет больше месяца, Су Сюло сразу приуныла.

Ли Кэ веером легонько коснулся ее плеча и с улыбкой произнес: Другим, конечно, придется ждать, но если мы проявим настойчивость, то можно все сделать быстрее.

Глаза Су Сюло загорелись: Правда?

Ли Кэ ответил: Посмотри, нет ли еще чего-нибудь, я сейчас вернусь.

Он подошел к хозяину лавки и что-то тихо сказал. Тот закивал, а через минуту вернулся вместе с мастерицей. Мастерицы лавки Шуи могли вышивать любые узоры по желанию клиента или даже создать уникальный дизайн. Хозяин с улыбкой сказал, что это их лучшая мастерица, и попросил Су Сюло озвучить свои пожелания.

Су Сюло покосилась на Ли Кэ: А ты, малец, не так прост.

Ли Кэ взмахнул веером, выглядя весьма довольным.

Мастерица не только подобрала фасон, но и посоветовала, какие украшения подойдут, какую прическу сделать и даже с какой обувью сочетать наряд. Су Сюло внимательно слушала, время от времени кивая.

<http://bllate.org/book/21032/2138854>